

17 ИЮНЬ 1972

г. Караганда

Городской
ДНЕВНИК ИСКУССТВ

«ОПЕРЕТТА, ЛЮБОВЬ МОЯ...»

Было время, когда сюжеты таких оперетт начисто отвергались пролетарским зрителем. Один из основателей Московского театра Г. Ярон рассказывает о постановке «Сильвы» в Петрограде в 1921 году. В каждом акте на просцениум выходил человек в военной форме и объяснял содержание происходящего.

Москвичи при первой же постановке решили убрать кафешантанный налет, помпезность пьесы, глубже раскрыть настоящие человеческие черты действующих лиц. При всей красочности музыки Кальмана, любая постановка «Сильвы» тех времен отличалась неестественными страстями, худостью заштампованных образов. Московский же театр показал драму чистой любви, которой препятствуют сословные предрассудки и положение в семье. Здесь все зависело от исполнительницы заглавной роли. Тогда это были К. Носикова и О. Диза. Они играли не кафешантанную диву, а девушку из народа, простую, честную, гордую. Такого играют Сильву и все наши опереточные артистки вот уже пять поколений. Таковой мы увидели и Тамару Лагунову, давнюю знакомую карагандинского зрителя.

Исполнение Тамары Лагуновой всегда проникнуто исключительной женственностью, изяществом, в каждой роли у нее множество тончайших нюансов. У нее великолепное сочное сопрано, она хорошая актриса и танцовщица. И приятно видеть, что за шесть лет пребывания в коллективе москвичей актриса творчески выросла. Она играет Сильву по-своему, весьма темпераментно и вместе с тем очень просто. В ее игре нет ни тени одномерности или прямолинейности. Художественную ткань роли Т. Лагунова переплетает яркими выразительными средствами, обаянием молодости и таланта.

С удовольствием встретил-

ся зритель с заслуженным артистом РСФСР Николаем Каширским. Актер редкой выразительности, он особенно хорош в роли Бони. Это не только балагур и танцор, это милый, отзывчивый человек, друг Сильвы и Эдвина, искренне и серьезно принимающий участие в их судьбе. Совсем другой характер рисует Н. Каширский в «Графе Люксембурге», исполняя роль князя Франческу. Старый сластолюбец, покупающий за деньги любовь, он и смешон, и жалок, этот князь. Как в той, так и в другой роли артист находит целый ряд комических моментов, исполняет их со вкусом, тактично, истинно художественно.

Коль скоро мы заговорили о «Графе Люксембурге», то отметим, что появление этой оперетты Ф. Легара в репертуаре москвичей рядом с опереттой И. Кальмана — не случайность. Схожие по сюжету, они трактуют мотив освобождения любви от условностей буржуазной среды, в которой живут и действуют их герои. Там — Сильва и Эдвин, здесь — Анжель и Рене. Обе эти постановки наполнены светом, оптимизмом, прекрасной музыкой. Ну и, конечно же, весьма удачными актерскими работами.

Вот молодая артистка Р. Носикова, дебютирующая на московской сцене. Превосходный голос, легкость, подвижность — все за нее. Еще бы чуть-чуть побольше актерского мастерства, и все было бы великолепно. Во всяком случае ее Анжель трогает, вызывает симпатии. Под стать ей и В. Парчинский, уверенно и вдохновенно исполняющий заглавную роль в «Графе Люксембурге». И тут, конечно же, нельзя не отметить превосходную пару — простак и субретку, выражааясь специфическим опереточным языком, — В. Батейко и И. Семенову. Их дуэты, особенно знаменитый «Скоро ты будешь, ангел мой», запоминаются

по рисунку и живости исполнения.

Из других удач показанных в Караганде нескольких спектаклей следует назвать исполнение роли Сильвы заслуженной артисткой РСФСР З. Ивановой, старшего князя Воляннюк, превосходно исполненного А. Ткаченко, Стасси (А. Сурагина), Ферри (С. Бруцин), нотариуса (Е. Кациров), Фостен (В. Желудева), Бони (Н. Коршилов), Эдвин (заслуженный артист РСФСР Г. Гринер). Однако об этой роли хочется поговорить особо.

Прошло то время, когда артисту оперетты прощали шаблон, стандартность образа, чисто внешние сценические приемы, — были бы, мол, фактура да голос. Искусство оперетты стало искусством реалистическим. К сожалению, заслуженный артист РСФСР А. Феона, представитель славной династии московских опереточных актеров, создал довольно-таки ходульный образ, лишенный внутреннего содержания. Если прибавить сюда эдакую небрежную манерность игры, напускные страсти, им изобразимые, то можно сказать: актер подменил чувство самоуверенностью, а мастерство — заранее выработанными штампами. На периферии, дескать, сойдет и так!

Не сошло! Так же, как не сходит и нарушение эстетических норм в облике хора, и бедность кордебалета, и отсутствие (пока еще!) ряда ведущих известных артистов. Караганда — город театральный, зритель здесь, при всей своей доброжелательности, весьма взыскательный. И это следует учитывать даже такому авторитетному коллективу, как Московский театр оперетты.

А в основном гастроль москвичей — событие радостное, приносящее карагандинцам истинное удовольствие. Хорошо уже то, что спектакли их яркие, красочные, живые и веселые, что много в них отличной музыки, исполняемой

превосходным оркестром под руководством дирижера А. Николаева. Конечно, мы еще подведем итоги гастролей, впереди еще три постановки и двенадцать спектаклей. Но уже ясно, что гастроль москвичей — хороший подарок карагандинцам, каждый из которых тоже может сказать:

— Оперетта, любовь моя!
В. ГРИГОРЬЕВ.

НА СНИМКАХ: слева — заслуженный артист РСФСР Н. КАШИРСКИЙ в роли князя Франческу («Граф Люксембург»); заслуженный артист РСФСР А. ФЕОНА (Эдвин) и артистка Т. ЛАГУНОВА (Сильва).

Фото Б. МУРТАЗИНА.

КАК называется один из концертов гастролующего у нас Московского театра оперетты. И действительно, этот веселый, жизнерадостный жанр очень любят зрители. Еще А. В. Луначарский говорил: «Оперетта всегда была одной из близких к народным массам театральных форм. Только надо ее очистить от всего наносного, пустить по правильному пути».

В те годы эти слова были прямым обращением к только что созданному Московскому театру оперетты. Ровесник Советского государства, театр за полвека многое сделал для утверждения нашей музыкальной культуры, по-новому освоил классическое наследие, создал свой оригинальный современный репертуар.

Но речь пока идет о двух спектаклях, показанных нашими гостями, спектаклях, вошедших в золотой фонд классической, так называемой новой венской оперетты. Это «Сильва» и «Граф Люксембург».